

Лицо Мяо Мэнчу было сине-белым. Если бы не пригласительный билет, который она разослала, она не могла бы забрать его обратно, она действительно хотела забрать пригласительный билет в руке Ян Сяо!

Ей не терпится заявить миру: «Следующей свадьбы не будет!!» Но название дороги, на которой она оказалась, было несправедливым, и она не была уверена в своих словах.

Ян Сяо спокойно сунула пригласительный билет в сумку перед собой, не боясь, что она подаст в суд на Хуан Лаосе.

В любом случае, обе стороны теперь всего в одном шаге от Tuqiong Dagger, и каким бы хорошим ни было исполнение, оно бесполезно.

Мяо Мэнчу был так оскорблен, что его маленькое лицо исказилось от гнева, и даже когда он повернулся и ушел, его спина выглядела особенно смущенной.

Ян Сяо смотрела, как она уходит все дальше и дальше, и в памяти все еще смутно помнила сцену, как двое поддерживают и подбадривают друг друга, когда они впервые вышли на сцену... Но это еще больше доказывало, насколько она была наивна.

Из-за своей озабоченности она не заметила, что в машине уже был пассажир. Она потянула дверцу машины и собиралась сесть в машину, когда на переднем пассажирском сиденье внезапно появилась высокая фигура...

Ян Сяо закричала, почти думая, что в машине вор.

«Сестра Сяосяо, не бойся, это я, это я!» Мэн Юйфань поспешно поднял руки и сдался: «Я хочу сделать тебе сюрприз...»

«...Это, конечно, шок!» Ян Сяо сердито похлопала себя по груди и бросила сумку, которую держала в руке, в Мэн Юйфаня.

Она села в машину, отключила замок и спросила: «Что ты слышишь?»

Мэн Юйфань честно сказал: «Я слышал... Я пришел пораньше. Только что эта особенно надоедливая женщина и глупый папаша целовались, обнимались и говорили о тебе много плохого!»

Он был похож на ребенка из детского сада, который жалуется родителям, вернувшись домой из школы, с обиженным выражением лица и сжатыми кулаками.

«Маленький головастый отец?» Ян Сяо отреагировала на несколько секунд, прежде чем вспомнила прозвище, которое она дала Хуан Лаосе много лет назад: «Вонючая рыба с гнилыми креветками, черепаха с ублюдком. Я действительно больна, я знаю только Маленькоголового отца, я не думала, что рядом со мной есть мать в фартуке, которая доверит мне новости».

«Великолепно, смейся, сестра, двойная ставка!» Мэн Юйфань зааплодировал: «Ты умеешь читать рэп!»

«...Иди и иди». Ян Сяо не удержалась и ударила его по плечу, но удар был легким и трепещущим, она улыбнулась: «Это помешает».

Ян Сяо была в плохом настроении и не хотела идти домой. Она отвезла Мэн Юйфаня поесть. По дороге она рассказала мальчику о отвратительных отношениях между ней и Мяо Мэнчу.

С тех пор, как она открылась Мэн Юйфаню и заговорила о Юй Хуайбо, первоначальный барьер между ними исчез. Ян Сяо начал учиться говорить, рассказывая ему о неудовлетворительных вещах в жизни и работе, и больше не носил все в своем сердце, как раньше.

Иногда Мэн Юйфань просвещал ее и давал советы, но большую часть времени он просто молча слушал.

«Умей слушать» — одного этого достаточно, чтобы оттолкнуть других мужчин.

«Я понимаю...» Услышав ее слова, Мэн Юйфань внезапно понял: «Ты так ненавидишь Сюй Дуна, неужели из-за этого? Тебя предал хороший друг, поэтому я беспокоюсь, что и меня предаст друг».

«Почти». Ян Сяо ответил, пока ехал. «Но теперь я не так сильно ненавижу Сюй Дуна. В конце концов, он дважды мне солгал. Я вижу, что он не нацелился на тебя намеренно и не причинил тебе боль. Но Мяо Мэнчу... Это другое. Ее цель совершенно ясна. Она хочет подняться на вершину и использовать меня как ступеньку».

Если смотреть только на финал, то Мяо Мэнчу действительно добилась успеха.

В начале этого года Хуан Лаосе развелся со своей женой и заявил, что это был мирный разрыв, но любой проницательный глаз может понять, почему. Нет, сразу после развода и раздела имущества Мяо Мэнчу удалось занять эту позицию. Он опубликовал громкую свадебную фотографию двоих в кругу друзей, а теперь он говорит о свадьбе.

«Неужели нет способа взять такого человека?» Мэн Юйфань еще не вошел в общество, и он не понимает, как такой человек, имеющий репутацию человека с дурными нравами, может все еще занимать высокое положение.

«Если бы я был три года назад, то действительно не было бы возможности», — Ян Сяо выглядел спокойным, «но сейчас я улыбающийся Нью Колу».

".....что?"

«Мэн Юйфань, я спрашиваю тебя, если твой соперник продолжает атаковать твою корзину во время игры, что ты делаешь?»

«Что делать...» — тупо ответил Мэн Юйфань. «Я изо всех сил старался остановить его и не дать ему приблизиться к корзине».

«Да», — спокойно ответил Ян Сяо. «Если только я не позволю ей приблизиться к корзине, то все в порядке».

Цель Мяо Мэнчу — покорить группу программы «Midnight Heart Road», а конечная цель — выйти на спутниковое телевидение.

Теперь Ян Сяо должен был заблокировать Мяо Мэнчу и лишить его квалификации для продвижения по службе на спутниковом телевидении!

В дополнение к таким телеканалам, как Huang Laoxie, которые могут продвигать ТВ через

специальные каналы для «пожилых людей», ТВ будет проводить открытый отбор на всей станции каждый год до и после Праздника весны. Неважно, являетесь ли вы стажером, который только что приехал на Тайвань, или старым сотрудником с более чем десятилетним опытом работы; являетесь ли вы штатным сотрудником, занимающим жесткую должность, или временным рекрутером в колонне прикомандированных сотрудников, пока у вас есть реальные навыки, у вас есть возможность Избранный спутниковым телевидением!

Ежегодный выбор спутникового телевидения крайне ограничен, и для руководителей спутникового телевидения самое главное — личные способности их сотрудников.

Если в следующих нескольких эпизодах ей удастся существенно поднять рейтинги и влияние шоу, лидеры спутникового телевидения обязательно ее заметят!

Их шоу длится уже четыре года, и Ангкор всегда стремится к стабильности, он просто хочет добиться успеха, но не хочет открываться; но Ян Сяо другой.

У нее есть амбиции и способность соответствовать своим амбициям — хотя поднять рейтинг за такой короткий промежуток времени непросто, ей придется стиснуть зубы!

...

У Ян Сяо в последнее время накопилось много плохих эмоций из-за работы. После того, как они с Мэн Юйфаном закончили есть, она не отправила его обратно в школу. Вместо этого она развернулась и поехала на парковку отеля.

В этом отеле они оба "изучали английский" раньше. Дама на стойке регистрации хорошо их знала, и когда она открыла заказ, она поприветствовала Ян Сяо.

«Сестра, ты снова привела своего брата учить английский?»

«Да». Ян улыбнулся и сказал без всякого выражения на сердце. «Сегодня мы изучим время глагола».

Они вдвоем вошли в комнату, прежде чем войти в спальню, и сразу же погрузились в состояние интенсивного обучения.

Ян Сяо прижался спиной к двери, расстегнул одну за другой пуговицы рубашки, и два мягких **** оказались в ладони парня. Ее юбка была заправлена до талии, чулки были яростно разорваны, ее белоснежная кожа была выставлена напоказ тусклому свету коридора, а ее ноги были белыми, как нефрит, и она была так прекрасна.

Глаза мальчика покраснели, он издал низкий рык и приподнялся.

«Не стремись так к новым знаниям», — Ян Сяо вытянул палец, с ногтем цвета фуксии на груди и сладострастной улыбкой в уголке губ. «Позволь мне сначала проверить. Ты забыл, чему учился раньше? Забудь».

Сначала она проверила содержание обучения последнего класса Мэн Юйфана, включая прошедшее время, прошедшее длительное время и прошедшее совершенное время. Мэн Юйфань не подвел ее. Он твердо усвоил основные моменты знаний. Даже если Ян Сяо сделал неожиданную проверку, он не показал своей робости.

Он затаил дыхание, успокоился и немного продемонстрировал, чему научился.

Просматривая, он смиренно просил совета: «Учитель, правильно ли я поступаю? Правильно ли это? Здесь ли это?»

Вздых Ян Сяо стал громче, она прижалась спиной к двери комнаты, ее пальцы ног приподнялись, ее руки схватили его вспотевшие волосы, и она использовала свои губы, чтобы найти его кадык.

Она тихонько похвалила и время от времени сказала: «Учись хорошо...мой хороший мальчик».

Хотя первоначальное значение слова «goodboy» — «хороший мальчик», оно имеет более широкие значения и используется по отношению к собакам.

А Мэн Юйфань — хороший мальчик и хорошая собака Ян Сяо.

Добрая собака слышала похвалу хозяина и обняла ее крепче. В этот момент было непонятно, то ли она на него взбирается, то ли он ее обнимает.

...

После страсти в спальне отеля царил беспорядок. Ян Сяо лежала на кровати с белоснежным одеялом на талии, пот лился по всему ее телу.

Очевидно, он был истощен физически, но ци, которая была расстроена в его сердце, была в значительной степени эвакуирована.

Конечно, маленький мальчик — лучшая добавка в мире. Ян Сяо подозревает, что она стала той феей, которая специализируется на девственном духе в книге, и знает вкус этого тоника. Если он чувствует себя хорошо, хватай его на еду, если он в плохом настроении, ему придется хватать его на еду. .

Мэн Юйфан не знал, о чем она думает, он усердно трудился и послушно встал с постели, чтобы забрать одежду.

Он носил только пару боксерских трусов на талии. Если смотреть сзади, у мальчика широкие плечи и узкие ягодицы с гладкими линиями мышц, как у каменной статуи, созданной мастером-скульптором. Его пшеничные мышцы спины были покрыты царапинами, и любой мог сказать, что он только что пережил.

Он поднял с земли одежду Ян Сяо и повесил ее, затем поднял порванные чулки, смущенно почесал голову и смущенно сказал: «Сестра Сяосяо... что мне делать...»

«Все в порядке, просто выбрось его в мусорное ведро». Ян Сяо встала, завернувшись в одеяло. Когда ее ноги коснулись земли, талия была немного мягкой, но это не стесняло ее движений. «У меня дома есть новое. Возвращайся и поменяй его».

«Возвращаешься...?» — удивленно спросил Мэн Юйфань. «Ты возвращаешься?»

«Да». Ян Сяо пошёл в ванную и небрежно сказал: «Завтра мне нужно идти на работу. Я не могу носить одну и ту же одежду оба дня, так что все мои коллеги будут знать, что меня сегодня не будет дома».

Дверь ванной закрылась с громким щелчком.

Мэн Юйфан сидел на диване, держа в руках чулки, которые, казалось, были теплыми, и

смотрел на закрытую дверь ванной, радость и счастье просто улетучились в одно мгновение.

... дать другим понять, что ей было так невыносимо находиться наедине с собой сегодня вечером?

К тому времени, как Ян Сяо принял душ и вышел из ванной, весь в поту, Мэн Юйфань уже собрал все вещи, и комната была приведена в первоначальное состояние, за исключением пустой коробки из-под презервативов на тумбочке у кровати.

Длинные волосы Ян Сяо были лишь наполовину высушены и спадали ей на спину.

Увидев, что ее волосы все еще влажные, Мэн Юйфань поспешно спросила: «Почему ты их не высушила феном?»

«Слишком лениво дуть». Ян Сяо пожал плечами: «И фен здесь некачественный, и он слишком сильно травмирует мои волосы. Я надеваю шапочку, сначала прижимаю ее, а потом сдуваю, когда иду домой».

Мэн Юйфань подумала о фене стоимостью в тысячи юаней в своей семье и больше ничего не сказала.

«Кстати, я только что спросила — что это?» Она села рядом с ним, крепко потянула его правую руку, ее пальцы зацепили черный эластичный шнур вокруг его запястья. «Если вы правильно прочитали, это «маленькая резинка», верно?»

"..." Мэн Юйфань узнал, что его разоблачили. Все из-за того, что он был слишком неловким. После того, как он "украл" резинку из дома Ян Сяо, он поймал ее на запястье, как только смог. С тех пор, как он надел маленькую резинку и пошел играть в другие школы, ни одна женская аудитория не придет, чтобы позорно завязать с ним отношения. Но он забыл, что его поступок, связанный с кражей резинок, был неоправданным, и владелец никогда не должен был это увидеть!

В панике он произнес нелепую ложь: «Я, я хочу отрастить волосы!»

«...Ты долго останешься?»

«Ну, я уже видел такую прическу». Он погладил волосы обеими руками. «Виски выбриты, а длинные волосы посередине заплетены».

«Если у тебя действительно такая прическа, тебе больше не придется ложиться в мою постель». Ян Сяо прервал его, протянув к нему ладонь, сцепив пальцы и сказав: «Передай мне».

"..." Мальчик спросил так, словно его окатили тазом холодной воды или поджарили на огне. Сердце его было смешано, голос был очень тихим, и он спросил: "Это просто резинка?"

Он почти умолял.

Но Ян Сяо отказала ему без разбора: «Конечно, нет». Она торжественно сказала: «Смысл этой резинки в другом».

Это продукт-идол, который Тан Шуге схватил у спекулянтов за большую цену. По словам Тан Шуге, «все еще есть аромат тела брата», конечно, это имеет большое значение.

Но Мэн Юфань неправильно понял смысл Ян Сяо.

Он подумал, да, значение этой резинки, конечно, другое - эта, казалось бы, обычная черная веревка для волос представляет стабильные и счастливые отношения. Это должно быть дано парню девушкой, а не период времени, украденный подлыми способами вроде него.

«Ладно». Он опустил голову, и его узловатая ладонь стянула вниз черную резинку, мягко и в то же время вернула ее в ладонь Ян Сяо. «Я верну ее тебе, сестра Сяосяо».

Он вернул ей резинку.

Но сможет ли она вернуть ему его сердце?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/115037/4597003>